

На полу лежал пазл. Чистый, белого цвета пазл.

Пазл, большой и белый настолько, что надоело просто смотреть на него, был на удивление близок к завершению.

"Интересно?"

Приятный голос мягко распространился в тишине. Георгина подняла голову от неожиданного, спокойного голоса.

Словно ожидая, человек, сосредоточенно разглядывавший головоломку так, что постороннему наблюдателю был виден только его затылок, медленно поднял глаза и посмотрел на Георгину. Его лицо заполнило весь ее обзор. Ее зеленые глаза неторопливо, казалось, вместили только лицо этого человека в данный момент.

Как только она заметила лицо мальчика, ее глаза, которые изначально были большими сами по себе, стали настолько круглыми, что не могли увеличиться еще больше.

"Это загадка под названием "Белая ночь".

...Исаак Юфгеншульт.

Призрак в пристройке, проклятый незаконнорожденный ребенок, рожденный куртизанкой, и сын герцога.

Как только она столкнулась с этой печально известной фигурой, Георгина поняла, что все эти прозвища потеряли свою актуальность.

Гладкие струящиеся черные волосы. Черные глаза с невинным выражением на чистом белом лице, которое выглядело так, словно на него никогда не попадал солнечный свет, медленно моргали и смотрели на Георгину.

Это, это лицо...

"Тебе повезло. Я работал над этим два дня и вот-вот закончу".

Мальчик показал кусочек головоломки, который держал в руке, и осторожно моргнул глазами.

Георгина, которая смотрела на него как одержимая, инстинктивно кивнула и рассеянно ответила.

"Понятно".

Затем, бледная улыбка медленно распространилась по спокойному лицу, которое смотрело на Георгина.

...Нет, нет.

Вот почему его называли призраком.

Георгина, которая что-то бормотала внутри себя, смотрела на него широко раскрытыми глазами.

Молодого господина называли призраком пристройки не потому, что он был отвергнут своей семьей как незаконнорожденный сын герцога, и не потому, что он был заключен в пристройку из-за своей уродливой внешности, как гласила молва, и мог бродить только по ночам.

Все так... из-за его шокирующей внешности.

Это было из-за атмосферы, которая была слишком безжизненной и бесцветной, как будто человек вот-вот исчезнет, он казался почти прозрачным.

"Книга?"

Исаак, поставивший последний кусочек головоломки на свое место, снова повернул голову и бросил на нее терпеливый взгляд. Георгина, оцепеневшая с открытым ртом, внезапно пришла в себя и протянула пакет, который держала в руках, мальчику.

Бумага, в которую был завернут предмет, с шуршащим звуком отклеилась. Георгина неловко улыбнулась и заговорила с ним, чтобы справиться с неловкой атмосферой.

"Я подумала, что он необычно тяжелый для такого маленького пакета... Как и ожидалось, это книга".

"Разве вы не знали?"

"Да. Мне просто сказали доставить ее. Я подумала, что это книга, но не была уверена... Э-э..."

Георгина широко раскрыла глаза и уставилась на развязанный пакет.

Оказалось, что книга была продолжением приключенческого романа, который она когда-то читала. Ей было очень интересно узнать, что в ней произошло, но она не смогла ее купить, потому что у нее не было денег.

Лицо Георгины, смотревшей на книгу, было светлым. Исаак, открывавший пакет, остановил руку и слегка наклонил голову в сторону.

"Почему ты так смотришь? Тебе это интересно?"

"О... нет. Нет?"

Вопреки тому, что она махнула рукой, говоря, что нет, ее взгляд все еще был прикован к книге. Неоднозначная улыбка появилась на лице Айзека, когда он посмотрел на Георгину.

"Ты умеешь читать?"

Георгина облизала губы и медленно кивнула. Глаза Айзека слегка расширились от ее неожиданной реакции.

Это зажиточный особняк, поэтому они посылают своих детей в школу, где их учат алфавиту, но большинство служанок, работающих в таких особняках, часто не умеют читать и писать.

По этой причине горничные очень редко проявляют интерес к книгам. Георгина прочитала его мысли по взгляду и неловко улыбнулась.

"Это потому, что недалеко от места, где я жила, была аллея книжных магазинов. Когда книги долго хранятся, они пахнут затхлостью. Поэтому владельцы книжных магазинов иногда выносят их на улицу погреться на солнце, чтобы избавиться от запаха, и там было много детских книг".

"Вы научились там читать?"

"Нет, не там".

Это была настолько редкая сцена, когда бесчисленные книги свалены в кучу, что вы даже не можете себе этого представить. Как только она вспомнила это воспоминание, улыбка заиграла на губах Далии.

"Моя сестра хотела узнать, что находится внутри этих книг, и попросила меня почитать их ей. Я хотела сделать это для нее, поэтому выучила все сама".

Исаак, который спокойно смотрел на Георгину, отразил ее улыбку на своем лице и открыл рот.

"Это здорово, что ты научилась читать сама. Твои родители гордились бы тобой".

пробормотал Исаак мягким тоном, но Георгина что-то пробормотала и закрыла рот. Посмотрев на Георгину с озадаченным лицом, он воскликнул.

"О нет", - запоздало сказал он.

"Понятно. Ваши родители... Я не знал. Если я был груб, я прошу прощения".

"О, нет! Молодой господин, все в порядке".

Георгина махнула рукой в изумлении от такого мягкого извинения.

Несмотря на то, что он жил отдельно в отдельном доме, он был членом семьи герцога, потомком Эуфгеншюльга. Как мог такой великий человек склонить голову перед такой ничтожной личностью, как она?

Подумав, что он действительно странный молодой господин, Даля пошевелила пальцами. Исаак, который наблюдал за движением пальцев, наклонив голову, открыл рот в слабой улыбке.

"Как тебя зовут?"

"Даля. Я - Даля Берох".

Георгина Берох.

Исаак тихо произнес ее имя и перевел взгляд на лицо Георгины. Улыбка, появившаяся на его губах, казалось, немного углубилась.

"Похоже, вы любите книги... Немного неловко и не хватает извинения, но вы можете одолжить любую из книг здесь, если хотите".

Его белые нежные пальцы сканировали книжные полки, выстроившиеся вдоль стены.

Георгина, следившая взглядом за его пальцами, удивленно повернулась и посмотрела на него, но выражение лица мальчика было спокойным.

"Я уже давно не читал их все, так что для меня они бесполезны. Будет лучше, если кто-нибудь прочтает их и найдет им применение".

"Я ценю твои слова, но это дорогие книги. Было бы невежливо для такого человека, как я, одалживать что-то из них..."

Она отказывалась словами и жестами рук, но не могла скрыть тоскливого выражения лица.

Было много способов убежать от реальности, но ни один из них не был так безобиден, как чтение. Неужели это из-за этого? Георгина любила читать.

Ощущение погружения в историю далекого прошлого или чей-то воображаемый мир было настолько свободным и приятным, что словами это не описать. Стоило открыть книгу, и Георгина могла стать принцессой в далекой пустынной стране или адмиралом, повелевающим морскими просторами, а не сиротой в бедном особняке.

Она читала и перечитывала все книги в бедном доме, пока их края не стали совсем изношенными и потрепанными. А иногда, когда старые, изношенные книги, не имевшие коммерческой ценности, приходили к ней целыми партиями, она каталась на ногах и радовалась. С тем, что она смогла выучить, она могла учить своих младших братьев и помогать директору школы.

"Большое спасибо, но все в порядке. Все действительно в порядке..."

Слова Георгины медленно угасали, пока она безучастно смотрела на книжную полку.

Он одолжит ей любую книгу. Она не могла оторвать взгляд от книжной полки, хотя и понимала, что жаль, что она не может их читать, если бы не ее низкий статус, и что вообще оскорбительно, что она даже не мечтала об этом.

Айзек, который все еще наблюдал за ней, встал и взял с книжной полки три-четыре книги. И, наконец, продолжение романа, который хотела увидеть Георгина.

После этого он положил их все ей в руки.

"Я говорю тебе. Возьми это. Не отказывайся".

Георгина с недоумением посмотрела на грудку книг, в то время как ее охватил восторг от тяжести, упавшей в ее руки.

"Это... книга, которую я только что принесла. Хозяин должен прочитать ее первым".

"Похоже, ты хочешь прочитать ее первой, так что я отдам ее. Не дави на меня, я все равно одолжу тебе еще, когда ты закончишь читать".

Их взгляды переплелись.

В отличие от своего худого тела, Исаак был достаточно высок, чтобы стоять рядом с Георгиной. Взглянув на Георгину, его глаза слегка наклонились, когда он мягко улыбнулся.

"Приходи еще, Георгина".

В тот момент, когда она услышала шепот, который на мгновение показался ей заклинанием, мимолетная улыбка уже прошла мимо лица юноши.

Со скрипом и слабым звуком двери Георгин вышел из комнаты.

Тишина вновь воцарилась на том месте, куда пришла и ушла незнакомка. Как обычно, из пристройки и вокруг нее доносились лишь негромкое щебетание птиц, шум ветра и изредка завывание леса.

Айзек, который с ничего не выражающим лицом смотрел на дверь, перевел взгляд и посмотрел вниз на собранную головоломку.

На его красивом лице появилась слабая улыбка. Выражение, неожиданно, содержало удовольствие, а не скуку.

Он начал работу, думая, что это будет весело, но головоломка из 5 000 деталей оказалась лишь еще одной скукой, добавленной к его скучной повседневной жизни.

Каждый день одно и то же, одна и та же рутина.

Он думал, что сегодняшний день просто пройдет мимо, но неожиданно появился человек и вызвал переполох. Вместо спокойной улыбки на лице Айзека появилась неловкая улыбка. Это была одновременно и знакомая, и совершенно другая улыбка.

"Молодой господин".

Человек, вошедший без стука, был Гувер, единственный слуга в пристройке и единственный верный подчиненный Айзека. Когда Айзек бросил на него взгляд, как бы спрашивая, в чем дело, Гувер обвел комнату глазами.

"Все в порядке?"

"Да, ничего".

"Я попросил людей больше никого не присылать. Мне очень жаль. Я предупрежу горничную".

"Нет, все в порядке".

Исаак провел рукой по шее и отвернулся к окну. Знакомый пейзаж заполнил его глаза.

"Она довольно уникальна. Похоже, она не знает о слухах. Когда все остальные встречают меня, они дрожат или просто избегают меня, но эта девушка смотрела прямо мне в глаза".

Грязь рода, позор герцога, призрак пристройки.

Все эти другие имена, относящиеся к нему, были ему уже более знакомы, чем его настоящее имя. Взгляды недовольства и неохоты, жесты, не решающиеся подойти ближе. Все они... ничем не отличались от воздуха, которым дышит Исаак.

Определить, что хорошо, а что нет, может каждый, кто хоть раз познал счастье. Нужно испытать любовь и ненависть одновременно, чтобы понять разницу, но для Айзека, к которому с рождения относились как к чужаку, жизнь отвергнутого была просто ожидаемой. Это его ежедневная рутина. Это все, что он когда-либо знал.

Поэтому служанка по имени Георгина должна была просто посмотреть на него и тут же бросить неприязненный взгляд. Потому что все были такими.

Так было правильно.

Но что же произошло?

В тот момент, когда она столкнулась с ним взглядом, он не мог забыть, как в ее зеленых глазах, в которых была свежесть ранней весны, промелькнуло удивление.

Вскоре после этого сверкающие глаза, в которых отразился образ Исаака, проникли в его сердце, и им овладели эмоции, которых он никогда раньше не испытывал.

Поскольку Исаак плохо различал эмоции, он не знал, были ли эти эмоции благоговением и восхищением. Однако он чувствовал, что в зеленых глазах было что-то светлое и позитивное.

"Она сказала, что ей нравятся книги".

Странное предвкушение наполнило его взгляд, когда он рассматривал лес. Маленький мальчик медленно опустил голову и перевел взгляд на белый пазл, лежащий на полу.

Ему неувовимо захотелось снова предаться собиранию головоломки. Не обращая внимания на то, что это разрушит то, что он собрал, Айзек подставил руку под головоломку ладонью вверх.

"Надеюсь, мы еще встретимся".

Когда его руки с силой сжали ее, тесно переплетенная головоломка быстро распалась.

Скомкав готовый пазл, Айзек мягко улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2028063>